

Юри поняла: Хёна права. В этом городе стражи порядка запросто дали бы фору его нарушителям. Даже если бы Хёна явилась к законникам, располагая весомым доказательством, те бы просто отмахнулись, к тому же подозреваемый был известной персоной, держащей на денежной привязи бесчисленное множество полицейских.

Внезапно Юри почувствовала, как теряет силы. Держа чашку дрожащими руками, женщина отхлебнула кофе. Ей следовало собраться с мыслями, сейчас не самое подходящее время для обморока.

— Зачем же вы мне об этом рассказываете? — спросила Юри.

— Ты улетела в Штаты, а мне не хватало влияния для организации нового расследования. Когда же мне стало известно о твоём возвращении в Корею, я решила, что этим с тобой целесообразно поделиться, — объяснила Хёна.

Правду ли говорит госпожа Ким, Юри наверняка не знала. Если организатором убийства является президент Чин, значит, ни Пак Санггу, ни Ли Инбэ отношения к преступлению не имеют. С другой стороны, Пак Санггу водил знакомство с обоими авторитетами, так что, быть может... «Но какое тогда им дело до меня и, тем более, до Чин Хеён?» — про себя недоумевала Юри.

— Вы знаете, что именно отец стремился отнять у господина Чина? — спросила художница.

— Хм, в этом я не уверена. А что, у него недосчитались какой-то вещицы? — задала госпожа Ким встречный вопрос.

— Не знаю, с этим вопросом разбирался мой дядя, — вздохнула Юри. Она не помнила ничего, даже похорон отца. События тех десяти дней оставались загадкой.

— Как насчёт того, чтобы возобновить расследование? Новой улики может оказаться достаточно для поднятия дела, — предложила Хёна.

И правда, при наличии улики возобновление расследования более не казалось бы такой непосильной задачей, однако Юри не знала ни где такую улику искать, ни существует ли она вообще.

Из кафе Юри вышла бледной и похолодевшей, чем обеспокоила водителя, услужливо открывающего перед ней автомобильную дверь.

— Мадам, вы в порядке? У вас болезненный вид, — встревожился он.

— Я просто устала и хочу отдохнуть, — заверила художница. — Отвезите меня домой.

— Понял, — заключил водитель.

Юри села в автомобиль и с закрытыми глазами откинулась на сиденье. В её голове вилось столько вопросов... Что именно отец старался заполучить? Почему водитель, верно служивший господину Чину, позарился на его собственность, достаточно ценную, чтобы быть достойной убийства?

В своих размышлениях Юри ходила кругами. От нескончаемых догадок у неё разыгралась головная боль, не позволявшая ни сдвинуться с места, ни свободно вздохнуть. Ей следовало принять лекарство.

Юри достала из сумки контейнер с таблетками, приняла одну в надежде на облегчение и, пересчитав оставшийся запас препаратов, осознала, что до конца командировки длиной в месяц его может не хватить.

Для восполнения запаса таблеток Юри следовало вернуться в Штаты, а поскольку один из препаратов содержал ингредиент, запрещённый в Южной Корее, посадка на борт самолёта потребовала бы проведения целого ряда процедур. К счастью, доктор Дэвис и Рой помогли значительно упростить процесс, но даже в таком случае Юри пришлось бы проторчать в аэропорте весь день. От одной только мысли об этом становилось тошно. В любом случае, Тхэджун вряд ли позволит любовнице одиночный полёт в Америку.

Юри желала изучить вещи, оставшиеся после отца, для чего и собиралась посетить Штаты, вот только совершенно не представляла, как ей это удастся.

К моменту возвращения домой Юри почти оправилась от бледности. Ощущая сонливость после приёма таблетки, художница свалилась на кровать и проспала до тех пор, пока её не разбудил возвратившийся Тхэджун.

— Мне сообщили о вашей встрече с Ким Хёна в Чонсоне. Повела ли она что-нибудь полезное? — обратился бизнесмен к любовнице, с трудом разомкнувшей заспанные глаза.

Юри уже собралась рассказать об отце, но придержала язык. «Недавно он заключил помолвку, верно? Допустимо ли тебе встречаться с таким мужчиной?» — вспомнились ей слова Хёна.

«Возможно, упоминать об отце не стоит», — решила Юри: всё равно этим отношениям не суждено продлиться долго. Любовников связывал лишь контракт, окончание коего неумолимо приближалось, к тому же у Тхэджуна уже есть невеста.

Юри планировала состоять в отношениях с господином Со, пока не восстановит утраченные воспоминания. Ей не хотелось, чтобы Тхэджун разделял её переживания, в этом не виделось смысла.

Господин Со не имел перед Юри никаких обязательств, художница и сама не смогла бы стать частью его жизни. Они происходили из разных измерений, которым не следует соприкасаться. Их пути пересеклись лишь по воле случая, но и эта связь лишь кратковременна. Ни Юри, ни Тхэджун ничем друг другу не обязаны, зачем же переплетаться судьбами, если расставание так близко?

— Нет, ничего полезного, — угрюмо ответила Юри.

<http://erolate.com/book/1101/28248>